

— Ночью я буду спать прямо на улице! — от души расхохотался Чжао Линьсу.

Шэнь Янь дождался, пока тот отсмеется, и сдержанно выдавил:

— Сэкономил бы ты немного.

Чжао Линьсу снова засмеялся. Поставив телефон под углом, он на миг отвернулся от смеха, а затем снова повернул лицо к экрану и улыбнулся Шэнь Яню:

— Ладно, буду экономнее.

«...»

И почему, что бы этот парень ни говорил, Шэнь Яню всё казалось каким-то двусмысленным?

— Всё, отключаюсь, мне вставать пора.

Шэнь Янь поспешно завершил видеозвонок. Бедный телефон раскалился так, что на нём можно было яичницу жарить.

Открыв кран, Шэнь Янь стал мыть руки, но стоит ли говорить, что он тут же вспомнил вчерашний вечер? Руки на мгновение замерли, а щеки слегка вспыхнули, пока он продолжал смывать мыло.

Всё из-за Чжао Линьсу! Это он его испортил!

*

Вообще-то Новый год проходил довольно скучно — по мнению Шэнь Яня, этот праздник мало чем отличался от любых других каникул.

Их бабушки и дедушки с обеих сторон умерли рано, да и родители ушли из жизни изрядно давно. Родни и так было немного, а с уходом самых близких не осталось никого, кроме них двоих. Братья были друг для друга всей семьей.

Не надо было навещать родственников и принимать гостей, так что в первый день Нового года Шэнь Янь просто отправился с братом погулять: они поели в ресторане, сходили в кино, прогулялись по торговому центру и парку, а потом зашли в храм воскурить благовония.

В храме яблоку негде было упасть. Толкающийся людской поток длинным драконом медленно продвигался по извилистому крытому мосту — зрелище впечатляющее. Шэнь Янь сделал фото и выложил в соцсеть. Публикация быстро набрала кучу лайков, среди которых был и лайк от Чжао Линьсу.

Вскоре Чжао Линьсу тоже опубликовал пост.

Судя по всему, они с семьей тоже пошли в какой-то храм. Горная дорога вилась наверх и была точно так же запружена людьми. Вершина горы утопала в дыму благовоний — скорее всего, там располагался монастырь или даосский храм.

Шэнь Янь понимающе улыбнулся в толпе, поставил Чжао Линьсу лайк и убрал телефон.

Поставив свечи и воскурив благовония, братья принялись за особое храмовое многослойное пирожное. Говорили, что если съесть его целиком, то в новом году дела будут расти с каждым

днем, как бамбук. Шэнь Янь так торопился доесть свою порцию до конца, что чуть не подавился, и отправился к автомату за водой.

Пролистывая ленту, Шэнь Янь неожиданно обнаружил, что Чжао Линьсу словно с ума сошел: выложил целую вереницу постов с фото и текстом. Шэнь Янь прокрутил в самый конец и стал читать по порядку.

Чжао Линьсу вел в ленте полноценную трансляцию своего восхождения к храму.

Там была даже селфи-фотография.

Ракурс был крайне абстрактным: видимо, он просто поднял телефон перед лицом и щелкнул наугад. Впрочем, с его внешностью искатель ракурсов не требовался — он выглядел дерзко, красиво и слегка лениво.

Подпись была еще более абстрактной: «Покажи свое».

Шэнь Янь: «...»

Под всеми этими постами, кроме первого лайка от Шэнь Яня, не было больше ни единой отметки и ни единого комментария.

Общих друзей у них было немного — точнее, у самого Чжао Линьсу контактов было раз-два и обчелся. Но по логике, хотя бы Чжу Нинбо, эта ходячая машина по лайкам, должен был отметиться.

Следовательно, правда была одна: этот кадр настроил видимость постов для одного-единственного человека и использовал ленту как личный чат!

Шэнь Янь тоже опубликовал пост.

На снимке он держал в зубах многослойное пирожное, на лице застыло беспомощно-смешливое выражение. Погода стояла пасмурная, но его улыбающиеся глаза сияли так ярко, что на хмурое небо никто бы не обратил внимания.

«Чжао Линьсу: Кажется, дождь собирается»

«— Ответ Чжао Линьсу: Не должен, по прогнозу дождь только вечером»

«— Ответ su: Тогда вечером никуда не выходи»

«— Ответ Чжао Линьсу: ...Не суй нос не в свои дела, красавчик сам разберется»

Они исписали в этом закрытом альбоме добрых три десятка строк. Шэнь Янь отсканировал QR-код, чтобы купить воду, и когда бутылка минералки с грохотом вывалилась из автомата, он вдруг осознал, какими глупостями занимается.

Забрав воду, он с пылающими щеками убрал телефон и откусил недоеденный кусочек пирожного.

А ведь оно и вправду сладкое.

Благодаря двум надежным родителям Чжао Линьсу в канун Нового года совершил камингаут перед всей большой семьей. Он сам узнал об этом только на следующий день, хотя, впрочем, не

придавал этому особого значения.

Реакция родственников была разной, но большинство не проявило особых эмоций. Чжао Линьсу был не первым в роду, кто совершил камингаут, так что событие не стало сенсацией. Кто-то из родни подошел утешить профессора Чжао:

— Тяньчэн, я помню, пару лет назад ты вроде ушел в христианство?

Профессор Чжао ответил с абсолютно спокойным лицом:

— После неудачи в исследовании перестал верить. К тому же сегодня мы пришли молиться Будде, так что не стоит вести портящие настроение разговоры — это проявление неуважения к Будде.

— Ничего страшного, — поддержала его профессор Линь. — У Будды широкая душа, он не станет придавать этому значения. Он благословит его вместе с Иисусом.

Родственники: «...» — и буддисты, и христиане дружно умолкли.

Перед золотой статуей Будды все благоговейно преклонили колени. Воскурив благовония, люди разбрелись по горе — кто любоваться пейзажем, кто отдыхать.

Чжао Линьсу стоял в сторонке один и выкладывал посты, выманивая Шэнь Янь на комментарии.

После публикации очередного поста Шэнь Янь отвечал максимум минут через десять, а минимум — через три. В общем, отвечал неизменно.

На горе было не так холодно, как внизу. Чжао Линьсу расстегнул пуговицы пальто. Сосновые иголки со звонким шорохом колыхались над ухом. Опершись одной рукой о красные лакированные перила, Чжао Линьсу держал в другой телефон и смотрел на экран, чувствуя, как тягуче течет время.

Три минуты — это ужасно долго.

*

Во второй день Нового года молились Богу Богатства.

Шэнь Янь снова протиснулся в храм. Бог Богатства занимал чрезвычайно высокое место в сердцах простых людей, так что Шэнь Янь молился со всей искренностью — кому же не хочется разбогатеть? Его брат пашет на работе как проклятый именно ради продвижения по службе и прибавки к зарплате.

Стоя перед алтарем, Шэнь Янь загадал Богу Богатства два желания: первое — чтобы у брата в этом году работа шла как по маслу и поднималась на новую ступень, а второе — чтобы небеса сжалились и над ним самим. Сейчас он учился на третьем курсе, во второй половине года пойдет четвертый. По идее, те, у кого есть соображение и связи, во втором семестре третьего курса уже вовсю ищут стажировку. Шэнь Янь уже считал себя начинающим «корпоративным рабом», так что просил Бога Богатства подкинуть хорошую стажировку.

Что же до Чжао Линьсу — этот парень ушел в науку, ему нужно молиться Богу Словесности и Наук. А про Чжу Нинбо и говорить нечего: у него оба родителя сами как Боги Богатства.

Шэнь Янь только вздыхал: из всего их «железного треугольника» разбогатеть остро требовалось лишь ему одному.

После первых двух дней праздничная атмосфера начала угасать, и на третий день посыпались приглашения на встречи с друзьями. И Шэнь Яню, и Шэнь Шэню предстояло отправиться на встречи одноклассников.

Шэнь Яню-то ладно, он ходил каждый год.

— Брат, ты же вроде раньше игнорировал встречи выпускников?

— Времена меняются, — ответил Шэнь Шэнь, накидывая пальто поверх костюма. — Один мой одноклассник подался в IT, в прошлом году его компания вышла на биржу, и он загреб кучу денег. Эх, если бы я в свое время купил акции, то сейчас уже наслаждался бы финансовой независимостью! Лучше поздно, чем никогда — пойду освежу связи.

Шэнь Янь: «...»

Как же прагматичен мир взрослых.

Шэнь Шэнь поправил одежду, посмотрел в зеркало, небрежно бросил: «Красавец», — и повернулся к брату с улыбкой:

— Да ты посмотри на свое лицо! Шуткую я. — Он выдержал паузу и уже серьезнее прибавил: — В прошлом году наш классный руководитель трагически погиб. Эх, жизнь полна неожиданностей... Если не встретимся сейчас, то, может, уже и никогда не увидимся. Вот я и решил съездить повидаться. — Он кокетливо поправил прическу. — Да и пусть посмотрят, что первый красавчик класса всё так же хорош собой.

— Понятно, — буркнул Шэнь Янь. — Смотри там, не пей много.

— Запомни эти слова для себя, — со смешком покачал головой Шэнь Шэнь. — Меня рядом не будет, Линь Су — тоже. Запьёшь — увозить тебя некому.

— ...Я вообще не пью.

Шэнь Янь вызвал такси и в слегка смущенных чувствах поехал к месту встречи.

На встречу выпускников старшей школы пришло около двадцати человек. Всего в классе было сорок с лишним учащихся, но некоторые приезжие уехали на праздники в родные края, так что собрать больше двадцати человек считалось очень хорошим результатом.

Как только Шэнь Янь вошел в отдельный кабинет ресторана, поднялся радостный гвалт.

— О, замстаросты пришел!

— Ого, какой красавчик!

— Шэнь Янь, дай обниму!

Парни тут же облепили его со всех сторон. Шэнь Янь, смеясь, пытался отбиться:

— Тихо-тихо, не все сразу! Соблюдаем очередь, проявите культурность при осмотре зверушки!

Одноклассники снова разразились хохотом.

Девушки улыбались сдержаннее, но тоже поздоровались с ним, и Шэнь Янь тепло ответил каждому.

Почти все они учились в разных университетах: многие уехали в другие города, кто-то учился за границей и прилетел на праздники домой. Виделись они раз в год, так что поначалу за столом витала легкая неловкость, но стоит вкусно поесть, выпить и поболтать, как атмосфера моментально разрядилась, превратившись в вечер соревнований по жалобам.

Студенческая жизнь оказалась непростой: у каждого университета набралось вагоны проблем, причём каждый год появлялись всё новые фокусы. У кого-то отремонтировали общежитие и заселили студентов дышать формальдегидом; где-то внезапно ввели обязательные утренние и вечерние пробежки с отметками в приложении; где-то так бездарно распределили программу, что на третьем курсе до нужного количества кредитов оставалась целая пропасть; а кто-то, учась за границей, среди ночи вызвал полицию из-за обдолбанного соседа по отелю...

Шэнь Янь слушал молча, когда сидевший рядом одноклассник со страдальческим видом схватил его за руку:

— Замстаросты, умоляю, назови хоть один недостаток твоего университета А, чтобы мне легче стало жить!

— А? Наш университет?.. — Шэнь Янь на мгновение задумался. — У нас... проходной балл слишком высокий?

«...»

<http://bllate.org/book/18373/1766067>